

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза

Год издания 43-й
№ 197 (13130)

Пятница, 16 июля 1954 года

ЦЕНА 20 КОП.

Знаменитый писатель России

Исполнилось ровно столетие со дня смерти одного из самых великих наших писателей, и мы, люди XX века, с ясным сознанием все вместе думаем о нем — будь то в Париже или Москве. Весь этот 1954 год — ибо это год Чехова, подобно тому, как 1952 год был годом Виктора Гюго, — мы перечитываем его, вспоминаем его, стараемся измерить его значимость.

Прогрессивные еженедельники и журналы «Леттр франсез» и «Эроп» посвящают Чехову специальные номера. Критики, педагоги, театральные деятели, драматурги, актеры славят в них его память.

Чем же мы ему обязаны?

Переводчица Чехова Эльза Триоле говорит, что именно благодаря ему «мы познаем изнутри людей и каждодневную жизнь его времени, видим изнутри былую Россию».

Вот почему вся ирония, светившаяся порой в глазах этого писателя, который со своей бородкой совсем бы походил на Золя, если был бы более коренастым и менее насмешливым, не меняет основного цвета его писаний — грустного, как его глаза.

Он сам в них ошибался порой. Автор «Трех сестер» был убежден в том, что написал веселую комедию. Но так как он изображал не вечного человека, а людей своего времени, равно и как несчастье России своего времени, и так как пьесы его и даже якобы «юмористические» повести и рассказы воочию показывали не только отдельных персонажей, но всю социальную действительность, то есть подлинную и видимую причину всех этих смешных и горестных сторон жизни, — зрителю или читателю не хотелось смеяться. Реальность России, реальность русской жизни в период между 1883 и 1904 годами отнюдь не была комической. И потому о Чехове, воображавшем, что пишет водевили, между тем как он создавал раздирающие драмы, можно сказать то же, что Гингальс говорил о Бальзаке, творчество которого он назвал «одной из величайших побед реализма».

В отличие от своих современников-натуралистов Чехов изображает действительность в темных тонах не по личному вкусу и не потому, что таков его метод. Он окрашивает мир в цвет времени, в цвет скуки и горя. Но у Чехова есть и другой цвет. Мир произведений Чехова предсказывает будущий мир.

В Париже только что вышел из печати четвертый том полного собрания сочинений

А. П. Чехова с его драматическими произведениями, наконец, переведенными языком, в котором звучит поэзия. В этом новом переводе, в специальных номерах журналов и еженедельников, на собраниях, в речах, отмечающих пятидесятилетие со дня смерти Чехова, мы хотим видеть подлинную весну, возобновление традиций, которую не могла окончательно оборвать тупая, антисоветская глупость.

В самом деле, вот уже на протяжении столетия — я хочу сказать, главным образом на протяжении столетия, так как для полной картины следовало бы вспомнить гораздо более ранние времена, и, по крайней мере, о Пушкине, — франко-русские культурные отношения состоят из обмена и взаимных влияний. Сто лет тому назад наш самый великий музыкант — Берлиоз познал в Петербурге и Москве свою самую громкую славу. Французская музыка была в значительной степени обязана Мусоргскому и его друзьям своим обновлением. В России были созданы прекрасные собрания французской живописи, о чем свидетельствуют музеи Москвы и Ленинграда.

Можно сказать, что дружба, союз обоих народов непрерывно отражались в единении их деятелей культуры. Но никогда мы этому так не радовались, как сегодня.

Ибо этот культурный обмен лучше всего изобличает тупоумие, ненависть, недоверие, вражду, в которых некоторые политические деятели нуждаются для оправдания своей политики. Нуждаются настолько, что уже не останавливаются ни перед какой провокацией, ни перед каким хамством. Прием, оказанный «Комеди франсез» в Москве и Ленинграде, сделал более для мира, чем сотни речей: как вы хотите, чтобы мы ненавидели тех, кто так же, как мы, любит Мольера и Корнеля?

И — точно так же — нельзя любить и почитать Антона Павловича Чехова, не понимая, что Россия, им описанная, что русские, несчастье которых он показал в своих произведениях, должны были превратиться в эту новую страну, в этих новых людей, которых мы видим сейчас.

И мы должны быть еще признательны знаменитому писателю России за то, что он всем своим гением помогает нам лучше понимать историю.

Андрэ ВЮРМСЕР.

г. Париж.